

На следующий день, после того как Ан Фугуй сначала отправил Ан Ран в школу, он повел жену и мать, во всеоружии, с суровым выражением лица...

Звонок!!! Первое занятие по самостоятельному изучению английского языка закончилось. Ан Ран только что отложила учебник и увидела своего восторженного товарища за тем же столом.

"Ран Ран, твоя семья действительно бедная?"

Слушая глупые слова, Ан Ран в душе задалась вопросом, неужели это снова ее дешевая кузина пустила несколько слухов на улице. Неожиданно, она сделала такое случайное предположение, и оно действительно оказалось верным! Дешевая двоюродная сестра из ее семьи действительно подбирала для нее новых людей! Все плохое о ее родителях и бабушке раскрыто, еще и необъяснимым образом рассказано маленькому гурману? Что это за ****? Ан Ран не понимала. Что за ненависть была к ней у ее дешевой кузины? Разве она обидела свою кузину? В общей сложности, эти двое встречались всего один раз, и слова, которыми они перекинулись, не превышали двух предложений! Так что же... что не так с ее кузиной? Неужели она завидует ее красоте?

"Ран Ран, я приглашаю тебя в будущем питаться три раза в день! Таким образом, ты сможешь меньше тратить!" Ци Юйю посмотрела на Ан Ран ярко сияющими глазами и прошептала. Разве она не воспитывает свою богиню? Как же радостно об этом думать!

"...Спасибо, наша семья не так бедна". Рот Ан Ран слегка дернулся, она действительно не ожидала, что все еще может дойти до такого в своей жизни! К счастью, сейчас их семья на 10 миллионов уже богаче! Бедная! Сейчас!

Хотя в школе есть плохие двоюродные сестры, это не влияет на настроение Ан Ран ходить в школу. В конце концов, ей на самом деле не шестнадцать лет, а средства ее кузины очень низкого уровня. Если захотеть ударить по лицу ее кузину... Однако Ан Ран считала, что, в конце концов, ее родители высшего класса действительно высосали кровь из семьи ее дяди, и семья ее дяди также очень хорошо относилась к их семье. Поэтому ей было лень заботиться о Ху Кэсинь. В любом случае, она сказала, что не будет ничего доказывать никому, просто любите ее! Не задерживайте ее учебу!

- Семья Шэн из Сити.

"Ру Ру, ты подумала об этом? Ты действительно хочешь попасть в индустрию развлечений?"

Подумав об этом в течение дня, Шен Боян вздохнул, увидев, что его собственная дочь все еще полна решимости поступить в индустрию развлечений. Хотя он является влиятельным человеком в своем кругу, и у него все еще есть статус, он действительно не хочет, чтобы его дети попали в большой красивый бак круга развлечений. Играть можно, но... он смотрит на собственную дочь, кажется, она не хочет мелочиться.

"Ну, папа, у меня есть хорошая идея. Я хочу работать с тобой. Я выросла, смотря телевизор с детства, поэтому я всегда хотела стать актрисой и играть с тобой." Шен Сюэроу посмотрела на Шен Бояна с милой улыбкой, ее голос был полон искренности.

"Аян, если Ру Ру хочет уйти, пусть идет. Я все еще поддерживаю Ру Ру, чтобы она стала актрисой. В конце концов, Ру Ру в нашей семье выглядит так красиво, ей действительно стоит появиться на большом экране..."

Шен Сюэроу редко умоляет их сделать что-то подобное, поэтому Су Юнья все еще следует за

Шен Сюэроу. После того, как Шен Боян увидел, что его дочь и жена так говорят, он весело кивнул.

"Хорошо, если тебе это нравится, то папа пообещает тебе".

Увидев, что отец согласился, Шен Сюэроу радостно встала, и только хотела обнять своего биологического отца, кокетничая с ним, как услышала:

"Но я спросил у режиссера. Роль Ран Ран не подходит для тебя. Папа подбирает для тебя другую роль".

На лице Шен Сюэроу первоначально была счастливая улыбка, но выражение ее лица внезапно померкло.

"Папа, режиссер думает, что я не подхожу для этой роли, или ты думаешь, что я не подхожу для этой роли?"

"Ру Ру?"

Слушая грустные и печальные слова Шен Сюэроу, Шен Боян и Су Юнья были потрясены. С тех пор, как они привели домой свою биологическую дочь, она, словно маленькое солнышко, энергично и беззаботно следовала за ними без каких-либо пробелов. Однако теперь, когда у нее такой хрупкий и печальный вид, как она может не шокировать Шен Бояна и Су Юнью?

"Мама и папа, вы все думаете, что я так же хороша, как сестра Ран Ран? Даже если ее больше нет, вы все равно так сильно о ней заботитесь... каждый день вы созваниваетесь с ней по видеосвязи, каждый день... вы так долго с ней общаетесь... Но вы никогда не говорили со мной так много..."

"Руру ты..."

Шен Боян и Су Юнья только хотели объясниться, но их прервала Шен Сюэроу.

"Неважно, дома или в школе. Все упоминают Ан Ран и только Ан Ран. Все говорят мне, что я не так хороша, как Ан Ран, и что я не так умна, как Ан Ран. Говорят, что я вор, укравший личность Ан Ран, говорят, что я недостойна забрать все, что есть у Ан Ран, и говорят, что я... просто заслуживаю того, чтобы скатиться туда, откуда пришла..."

Пока она говорила, слезы Шен Сюэроу капали из ее глаз, капля за каплей, беззвучно, на мраморный пол. В то же время они попали и в сердца Шен Бояна и Су Юньи. Они никогда не думали, что после того, как их биологическую дочь забрали обратно, она была так несчастна, и над ней издевались в школе... Оба - хорошие родители, любящие своих детей. Сейчас, слушая тихую жалобу собственной дочери, они оба чувствуют себя виноватыми. Они слишком небрежно относятся к своей биологической дочери...

"Ру Ру, почему ты не сказала матери, что над тобой издевались в школе?" Су Юнья крепко сжала ладонь Шен Сюэроу, нежно обняв собственную дочь, и расстроено сказала.

"Мама, что я должна сказать? Эти люди... тоже ради сестры Ран Ран..." Шен Сюэроу печально скривила губы и тихо прошептала. "И... Мама, папа и мой младший брат так любят сестру Ран Ран, что я думаю, что я действительно могу быть такой, как сказали те одноклассники. Сестра Ран Ран такая..."

Видя, как их собственная дочь становится все более и более грустной, как будто все больше и больше отчаиваясь, сердца Шен Бояна и Су Юньи становились все более и более виноватыми. Даже если они не хотят признавать это, они должны признать, что после того, как они взяли на воспитание свою биологическую дочь, они действительно больше заботятся о дочери, которая не рядом с ними. Хотя они также заботятся о биологической дочери, которую они взяли обратно, они всегда не могут не сравнивать ее с Ран Ран, и они будут скучать по своей Ран Ран больше...

"Ру Ру, твои родители ошибаются, и они обязательно..." Су Юнья обняла Шен Сюэроу, продолжая извиняться, но не успела она закончить, как была ошарашена следующими словами Шен Бояна.

"В будущем мама и папа не будут чаще связываться с Ран Ран. Мама и папа будут уделять все свое внимание тебе. Ты должна помнить, что ты наша биологическая дочь, никто больше тебя не имеет права оставаться в этой семье. Мама и папа всегда будут любить тебя больше всех".

Глаза Шен Бояна были твердыми, а его голос глубоким. Этот серьезный взгляд, с первого взгляда понятно, что он не обманывает.

"Муж... о чем ты говоришь? Ран Ран... тоже наша дочь!" Су Юнья в недоумении посмотрела на Шен Бояна и хотела что-то сказать, но была прервана Шен Бояном.

"Жена, Ран Ран не наша дочь, ее фамилия Ан".

Всего за одно предложение Су Юнья поняла смысл слов Шен Бояна. Она знала, что ее муж действительно поручил заботу о маленькой принцессе, которую они растили на ладони. Думать о малышке, о которой она так заботилась, было некогда. Между ними больше не было никаких отношений. Су Юнья не могла удержаться от слез. Она не хотела избаловать свою маленькую дочь, которую было трудно вырастить...

"Мама, прости, прости, это все моя вина, это все моя вина. Я не должна была тебе этого говорить, это я виновата..." Увидев, что ее отец принял такое "холодное" решение, Шен Сюэроу заплакала, как будто потеряла самые драгоценные сокровища, и она была в таком отчаянии, что крепко обняла Су Юнью, извиняясь.

Тон полон смирения и самобичевания. Но в душе она гордо улыбалась. Смотрите, как просто. Пока она учится, теми же методами, которыми Шен Ан Ран когда-то продавала родителям жалкие костюмы, она будет "воспитывать" своих родителей...

"Нет, ты не виновата, Ру, что ты делаешь не так, ты тоже жертва... во всем виновата женщина... во всем виновата женщина..." Если бы не женщина, злонамеренно упаковавшая своего ребенка, как могло случиться сегодня то, что сделало ее несчастной? "Ее цель была достигнута... ее цель все еще была достигнута..."

Эмоции Су Юньи зашкалили в одно мгновение, и она зарычала от боли.

"Мама? Мама, что с тобой? Мама..."

Видя, что эмоции Су Юньи очень неправильные, Шен Сюэроу была ошеломлена на некоторое время, и прежде чем она что-то спросила, Шен Боян увел Су Юнью.

"Ру Ру, не волнуйся, твоя мама в порядке, все будет хорошо позже".

После краткого успокоения Шен Сюэроу, Шен Боян отвел жену обратно в их комнату.

"Жена, не делай этого. Между двумя дочерьми мы должны отдать одну..." Шен Боян осторожно вытер слезы на лице Су Юньи и беспомощно сказал.

"Думаешь, меня устроит такое решение? Я плохо себя чувствую, Ран Ран тоже моя дочь. Почему мы должны сдаться? Почему? У нас так много денег, и мы можем позволить себе двух дочерей. Почему Ран Ран должна быть брошена!" Су Юнья непонимающе посмотрела на Шен Бояна.

"Жена, разве ты не видишь? Если мы снова подведем Ру Ру, нашу биологическую дочь, она может заболеть психически!"

"Психологическое заболевание?"

"Да! Разве ты не видишь, что ее состояние сейчас немного неправильное?"

Шен Боян - актер, да еще и актер уровня киноимператора. Поэтому он очень чувствителен к человеческим эмоциям. Когда Шен Сюэроу забрали обратно, он смутно почувствовал, что с его собственной дочерью, похоже, что-то не так. Однако он всегда был очень занят, его дочери всего 16 лет, и она еще ребенок. Он никогда не обращал внимания на этот вопрос. Только сегодня, только сейчас, настоящие и фальшивые выступления его дочери заставили его внезапно проснуться, у его дочери действительно была проблема. Да, актерство. Шен Боян видел, что сегодня все было лишь спектаклем Шен Сюэроу. Надо сказать, что Шен Сюэроу действительно его родная дочь и унаследовала его актерский талант. Ей было всего шестнадцать лет, и она не проходила никаких курсов актерского мастерства, но представление было очень реальным. Она почти обманула его... Если нет... она слишком сильно заботилась об Ан Ран и была слишком враждебна...

"То, что ты сказал, правда? Состояние нашей дочери действительно так плохо?"

После объяснений Шен Бояна, Су Юнья поняла, что ее дочь была так не уверена в себе, так ревновала их к Ран Ран...

"Жена, с этого момента ты должна на время забыть Ран Ран и переложить всю свою материнскую любовь на Ру Ру. Иначе, я очень боюсь, что наша биологическая дочь зашла не туда".

"...Хорошо, но я очень... очень не хочу".

Хотя Су Юнья тоже была согласна с подходом Шен Бояна, она была эмоционально не в состоянии отпустить свою дочь, которая росла с ними 16 лет.

"Жена, будь уверена. Когда Ру Ру станет разумной, все будет хорошо..." Шен Боян обнял Су Юнью и мягко убеждал. В конце концов, Су Юнья со слезами на глазах кивнула и решила на время забыть о дочери.

"Прежде всего, пусть Ру Ру живет в комнате Ран Ран, иначе у Ру Ру может навсегда остаться такое сердце".

"Хорошо."

Когда Шен Сюэроу узнала, что она не только получила роль Ан Ран, но и переехала прямо в

комнату Ан Ран, она была и счастлива, и горда. Она думала, что это ее стратегия удалась, а притворство и жалкая продажа заставили ее родителей почувствовать себя виноватыми, и тогда ей была дана тщательная стратегия. Хотя план продвигался гладко, Шен Сюэроу не знала, что все ее тщательные размышления были замечены ее биологическими родителями... И именно потому, что ее биологические родители любят ее, все идет так гладко. Жаль, что она не замечала этого, а наоборот, самодовольно считала себя очень сильной.

<http://tl.rulate.ru/book/63598/1743840>